

После этой сцены Ши Цин не мог сдержаться, чтобы не уйти.

Особенно когда Ци Цзымо повернул голову и уставился на него. Несмотря на то, что на маленьком личике не было никакого выражения, это заставило его сердце болеть еще сильнее. Это был ребенок, который даже не плакал, чтобы попросить награду...

Сердце Ши Цина стало мягким, как вода, и он быстро подошел к кровати. И тут же забеспокоился: а ведь это все еще Цинь Лил Мо, с его сверхсильной гордостью...

Поэтому, сделав несколько шагов, он почесал нос и рассмеялся: "Я слишком привык спать здесь, поэтому не привык внезапно менять постель".

В глазах Цинь Лил Мо мелькнула радость.

Ши Цин продолжал работать еще усерднее: "Если ты не возражаешь, можно я втиснусь?"

Цинь Лил Мо быстро кивнул.

Ши Цин тоже опустился на кровать. Кровать размером в полтора метра действительно нельзя было назвать слишком широкой. Однако тело Ся Нуо было тонким, как полоска бамбука, а Ци Цзымо - полувзрослым ребенком, так что спать вместе было не слишком тесно.

Тем не менее, Ши Цин все равно оказался зажат.

Изначально он думал, что просто держать Цинь Лил Мо за руку будет вполне нормально, но никогда бы не подумал, что этот сопляк будет обнимать его во время сна, несмотря ни на что, и это даже не было стандартным объятием. Разумно было бы предположить, что из-за разницы в росте Цинь Лил Мо будет сам обнимать Ши Цина, но Цинь Лил Мо никогда в жизни никого не обнимал, поэтому он насильно обращался с Ши Цином как с большой подушкой. Он держал голову Ши Цина и настойчиво толкал его в свои объятия...

Ши Цин несколько раз пытался восстать, но его ждало печальное открытие: этот ребенок был слишком силен, он ничего не мог сделать!

В конце концов, Цинь Лил Мо недовольно сказал: "Хватит двигаться, спи".

Ши Цин: "..."

Он думал, что не сможет заснуть, но на самом деле, как только перестал бороться, заснул даже быстрее всех. Как только он закрыл и открыл глаза, солнце уже взошло!

Проклятье, если он знал, что заснет так хорошо, то для чего тогда боролся всю ночь?

И все же в этом был смысл. Ведь Цинь Лил Мо был ребенком, и каким бы зверем он ни был, у него все равно не было никаких мыслей о ребенке, верно? Как и следовало ожидать, он слишком много думал!

Ци Цзымо проснулся раньше Ши Цина. Сколько он себя помнил, он никогда не валялся в постели, всегда просыпался в стандартное время - 6:30, умывался, совершал утреннюю пробежку, а после завтракал. Несмотря на то что он был маленьким ребенком, самодисциплина у него была выше, чем у обычного взрослого.

Причиной тому были ожидания, которые возлагали на него люди. Род Ци насчитывал сотни лет, и появление в нем стольких носителей измерений высокого уровня было лишь частью кровной линии. Другая часть заключалась в том, что у них были свои способы культивирования.

До одиннадцати лет они уделяли больше внимания отдыху и воспитанию. Чем больше их тела находились в пиковом состоянии, тем более выдающимися были их размеры при активации.

На Ци Цзымо возлагали большие надежды с самого его рождения, а с такой семейной историей, да еще и с таким отцом во главе, он мог добиться только большего.

Однако сегодня ему не хотелось вставать. Открыв глаза, он посмотрел на стоящего перед ним мужчину и отчетливо ощутил спокойствие и мир в его сердце. Подсознательно уголки его губ приподнялись, изогнувшись в приятную дугу.

Раз уж он не хотел отпускать его, то пусть не отпускает. Неважно, по какой причине, он уже поймал его, а значит, будет держать рядом с собой до конца своих дней.

Размышляя об этом, он не мог не приблизиться к Ши Цину. В теплые глаза, которые все еще были закрыты от отдыха, он впился легким поцелуем.

--Я дал тебе шанс, ты сам решил вернуться, ты же не хочешь покидать меня?

--Так что покорно держись рядом со мной.

Отец и мать Нуо проснулись очень рано, в основном для сбора руды, но они уже приготовили еду для двоих детей. Янь Ци посмотрел на время и решил, что Ци Цзымо проснется в это время, поэтому разогрел еду.

Когда Ци Цзымо вышел, он увидел горячую рисовую кашу на пару, клецки с супом и несколько освежающих гарниров.

Ши Цин первым делом обратился к Янь Ци: "Прости, что побеспокоил тебя".

Янь Ци был слегка ошеломлен и немного смущен, но все же ответил: "Это правильно с моей стороны".

Усевшись, Ци Цзымо обратился к Янь Ци: "Садись и ешь".

Янь Ци почувствовал еще большую панику, он долго хмыкал и охал, но Ци Цзымо взглянул на него: "Это не резиденция Ци".

Мгновенно глаза Янь Ци наполнились теплыми слезами...

От загадочной перемены в выражении лица Ши Цина на мгновение передернуло, но, видя, как спокоен Ци Цзымо, он тоже не стал бы изображать удивление, поэтому сдержался и сделал вид, что ничего не заметил.

После еды Ши Цин снова привел Ци Цзымо к отцу Нуо в измерение минеральной руды. Так получилось, что отец и мать Нуо отдыхали и пили воду в сторонке. Увидев вошедших, они быстро сказали: "Идите играть, мы и здесь справимся".

Ши Цин настоял на том, чтобы помочь, а Ци Цзымо даже добавил, что ему нужно побольше познакомиться и узнать о личных измерениях.

С такой веской причиной отец и мать Нуо, естественно, не стали их прогонять.

В этот раз они работали вместе и были еще более продуктивны, чем раньше. Всего за один час они выполнили объем работы, сравнимый с тем, что сделали отец и мать Нуо.

Отец Нуо похвалил их с добрым юмором, а потом и вовсе прогнал. Они же дети, им нужно больше отдыхать, как они могут оставаться здесь и выполнять такую тяжелую работу?

Ши Цин устал, как лошадь, а вот Ци Цзымо был в еще лучшем состоянии, чем вчера, он стал еще бодрее.

Ши Цин смотрел на него и с восхищением, и с завистью. Втайне он думал о том, что, когда вернется, обязательно должен укрепить свое тело. В силе нет недостатков!

Утро пролетело незаметно, а когда наступил полдень, Ши Цин попросил Цинь Лил Мо отдохнуть для пользы дела, словно желая заменить два дня и три ночи сна, которые он пропустил раньше.

Цинь Лил Мо всегда был очень послушным. Если ему давали еду, он ел, если давали спать, он спал. Пока Ши Цин был рядом, он показывал отличные результаты. По сравнению с другими детьми, которых видел Ши Цин, он был в сто раз более послушным, чем они.

Несмотря на это, стоило Ши Цин уйти, как этот хороший ребенок в одно мгновение превращался в упряма. Мало того, что он был на пике упрямства, так еще и очень властным... Это не давало ему покоя.

Все выходные они провели вместе, и Ци Цзымо ни разу не заикнулся о возвращении в резиденцию Ци. Вместо этого Ши Цин начал волноваться.

После окончания выходных снова наступал понедельник. Ему нужно было возвращаться в школу, а если бы он вернулся, то не смог бы взять с собой Ци Цзымо.

Хотя он уже официально стал инструктором Ци Цзымо, но занятия в дошкольном учреждении проводились только по выходным и длились всего два-три часа. Школа не позволяла детям, которые еще не поступили в школу, заниматься в ней.

Даже если бы он был из семьи Ци, это было бы невозможно. Это правило передавалось из поколения в поколение, и никто не мог его изменить.

Более того, семья Ци не могла разгневать школу по такому незначительному поводу.

Все эти благородные семьи только и мечтали о том, чтобы подлить масла в огонь школы, как же кому-то взбредет в голову занести себя в черный список?

Не ходить в школу для Ши Цин было невозможно. Это был решающий момент перед выпуском, как он мог испортить жизнь Ся Нуо? Если он испортит себе последний месяц, то, проработав более десяти лет, до смерти разозлит отца и мать Нуо.

Ши Цин никогда не мог так поступить!

Поэтому их ждало прощание...

В воскресенье вечером они помылись и легли в постель. Ши Цин посмотрел на "послушного" Цинь Лил Мо, и сердце его сжалось. Проведя с ним два дня, он кое-что понял.

Ци Цзымо был благородным молодым господином, но характер у него был совсем не такой.

Несмотря на то что в столь юном возрасте у него было жесткое и не улыбочивое лицо, он выглядел как человек, с которым трудно найти общий язык.

На самом деле он был очень заботливым и внимательным человеком. Все, что он говорил и делал, было продумано до мелочей. Он был очень рассудительным, а также обладал хорошей сдержанностью.

Например, когда они ели. Он никогда не ел раньше всех и не был разборчив в еде. Если на столе было три блюда, он обязательно брал порцию из каждого. Овощи, мясо и рис он ел точно сбалансированно, ни одной части не было слишком много или слишком мало.

Учеба, занятия спортом, развлечения, даже время отдыха были строго регламентированы. Конечно, если нужно было, чтобы он уснул, Ши Цин обязательно должен был находиться рядом с ним.

Ци Цзымо все это время был очень вежлив и почтителен с отцом и матерью Нуо. Семья Ся жила в очень обычных условиях, поэтому, возможно, в присутствии богатого молодого господина с золотой ложкой во рту это выглядело очень просто и грубо, но он никогда не показывал, что у него были подобные мысли. Будь то величественный дом или грубая комната, для него все было одинаково.

Даже для взрослого человека такое мышление было бы достойно восхищения, что уж говорить о десятилетнем ребенке.

Менее чем за два дня он успел войти в сердце отца и матери Нуо, и они относились к нему так, словно он был их вторым ребенком.

Ши Цин не чувствовал ревности. Напротив, его переполняла гордость! Только посмотрите, каким любящим был его хозяин до того, как заболел, это просто душераздирающе!

<http://bllate.org/book/5264/522005>